

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-5727/20

Екатеринбург

30 июля 2021 г.

Дело № А07-26871/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 27 июля 2021 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 30 июля 2021 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Оденцовой Ю.А.,
судей Сушковой С.А., Соловцова С.Н.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – Сбербанк, банк) на постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2021 по делу А07-26871/2017 Арбитражного суда Республики Башкортостан.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационных жалоб извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании, проведенном с использованием системы веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания), приняли участие представители:

Сбербанка – Насыров Р.В. (доверенность от 25.10.2018 № 3-ДГ/12/96);

Мелконян Аревик Гарниковны (далее – должник) – Гафаров Р.Р. (доверенность от 14.10.2019 серия 02АА № 5009418).

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 21.12.2017 Мелконян А.Г. признана несостоятельной (банкротом), в отношении ее имущества введена процедура реализации, финансовым управляющим имуществом должника утвержден Рахмангулов Расих Аширафович.

Этим же решением требование Сбербанка признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника в размере 4 058 042 руб. 92 коп. как обеспеченное залогом имущества должника.

Мелконян А.Г. 20.12.2019 обратилась в арбитражный суд с заявлением о внесении изменений в реестр требований кредиторов должника и отражении в нем требований Сбербанка в размере 4 083 042 руб. 92 коп. как необеспеченных залогом имущества должника.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 27.11.2020 в удовлетворении требований Мелконян А.Г. отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2021 определение суда первой инстанции от 27.11.2020 отменено, требования Мелконян А.Г. удовлетворены: внесены изменения в реестр требований кредиторов должника с отражением в нем требований Сбербанка по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии от 14.02.2012 № 60143 в размере 4 058 042 руб. 92 коп. как необеспеченных залогом имущества должника.

В кассационной жалобе Сбербанк просит постановление апелляционного суда от 11.05.2021 отменить, в удовлетворении требований отказать, ссылаясь на несоответствие выводов апелляционного суда обстоятельствам дела. По мнению заявителя, его иск к Мелконян А.Г. о взыскании 4 025 714 руб. 35 коп. кредитного долга и обращении взыскания на заложенное имущество по договору ипотеки от 14.02.2012 удовлетворен решением Кировского районного суда г. Уфы от 11.12.2013 по делу № 2-3869/13, с заявлением о признании должника банкротом банк обратился в суд 30.08.2017, направив копию заявления в адрес Мелконян А.Г., заявление банка принято к производству суда 14.09.2017 и его рассмотрение откладывалось судом 09.11.2017, но должник, несмотря на предложения суда, свои возражения на требования банка не представил, и, когда решением от 21.12.2017 суд признал требования Сбербанка обоснованными, это решение в установленном порядке не обжаловал, а при таких обстоятельствах, и с учетом того, что в настоящее время, согласно выписке Единого государственного реестра недвижимости, в отношении спорного имущества имеется обременение в пользу Сбербанка, основания для удовлетворения требований Мелконян А.Г. отсутствуют. Заявитель считает, что доказательства в подтверждение ее доводов представлены Мелконян А.Г., не являвшейся в судебные заседания и не направлявшей такие документы в суд первой инстанции, только в апелляционный суд и без подтвержденного документально обоснования объективной невозможности их представления в суд первой инстанции, ввиду чего в их приобщении к делу апелляционному суду надлежало отказать.

Мелконян А.Г. в отзыве по доводам кассационной жалобы возражает, просит в ее удовлетворении отказать, оставить обжалуемое постановление апелляционного суда без изменения.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 21.12.2017 Мелконян А.Г. признана банкротом с введением в отношении ее имущества процедуры реализации, требование Сбербанка по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии от 14.02.2012 № 60143 в размере 4 058 042 руб. 92 коп. признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника как обеспеченное залогом имущества должника: по договору ипотеки от 14.02.2012 № 60154, предметом которого является: а) объект недвижимости - 1-этажное нежилое здание, помещение на п/пл 5, общей площадью 20,2 кв.м., по адресу: Республика Башкортостан, Аургазинский р-н, с. Толбазы, 86 км. автодороги Уфа-Оренбург, инвентарный номер 1357, кадастровый номер 02:05:000000:0:956/1; б) объект недвижимости - 1,2-этажное здание, помещения на поэтажном плане 1-4, 6-9, назначение

нежилое, общей площадью 91,8 кв.м., по адресу: Республика Башкортостан, Аургазинский р-н, с. Толбазы, 86 км. автодороги Уфа-Оренбург, инвентарный номер 1357, лит. А, кадастровый номер 02:05:000000:0:956/2; в) право аренды земельного участка сроком на 49 лет, на котором находится закладываемый объект недвижимости, общей площадью 1057 кв.м., кадастровый номер: 02:05:130401:2, категория земель: промышленности, энергетики, транспорта, связи радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения с разрешенным использованием для размещения и обслуживания придорожного кафе в границах, указанных на карте (паспорте) участка, в соответствии с Кадастровым паспортом земельного участка.

При этом, как следует из указанного решения от 21.12.2017, суд при установлении кредиторских требований исходил из положений статей 16, 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом – решением Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 11.12.2013 по делу № 2-3869/13, и того, что каких-либо доказательств гибели, безвозвратной утраты предмета залога либо иных обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые могли бы повлечь прекращение залоговых отношений, в материалах дела не имеется.

Ссылаясь на то, что постановлением судебного пристава-исполнителя от 21.04.2016 об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю установлено, что Сбербанк отказался оставить за собой имущество должника, в связи с чем данное исполнительное производство № 10064/14/02032-ИП окончено и исполнительный документ возвращен Сбербанку, ввиду чего, поскольку кредитор не воспользовался своим правом оставить предмет залога после несостоявшихся торгов за собой, то залог недвижимого имущества прекратился, и потому в реестр требований кредиторов должника следует внести изменения, отразив в нем требования Сбербанка как необеспеченные залогом имущества должника, Мелконян А.Г. обратилась в арбитражный суд с соответствующим требованием.

Отказывая во внесении изменении в реестр в части наличия у банка статуса залогового кредитора, суд первой инстанции исходил из того, что прекращение залога в силу подпункта 4 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации не доказано, нет доказательств публикации извещения об объявлении публичных торгов несостоявшимися, направления судебным приставом взыскателю уведомления о праве оставить за собой нереализованное имущество и получения взыскателем этого уведомления, обращения Сбербанка в службу судебных приставов с заявлением об отказе от имущества должника или об оставлении предмета ипотеки за собой, при том, что принимая решение от 21.12.2017 о включении требований Сбербанка в реестр требований кредиторов как обеспеченного залогом имущества должника, суд исходил из обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом суда общей юрисдикции и отсутствия доказательств гибели, безвозмездной утраты предмета залога либо иных

обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые могли бы повлечь прекращение залога.

Отменяя определение суда первой инстанции, и, внося изменения в реестр в части требований Сбербанка с их отражением как необеспеченных залогом имущества должника, апелляционный суд исходил из того, что согласно постановлению судебного пристава от 21.04.2016 об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю, в ходе исполнения требований исполнительного документа банк, уведомленный 21.10.2015 судебным приставом-исполнителем о праве оставить за собой нереализованное имущество, отказался оставить за собой имущество должника, не реализованное в принудительном порядке при исполнении исполнительного документа, в связи с чем исполнительное производство № 10064/14/02032-ИП окончено, исполнительный документ возвращен Сбербанку, а нереализованное имущество, с которого снят арест, передано судебным приставом должнику Мелконян А.Г., что установлено решением Арбитражного суда Республики Башкортостан по делу № А07-7467/2016, из чего следует, что, в силу статьи 350.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 58 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке), пункта 69 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее – постановление Пленума № 50), ипотека прекратилась, и при таких обстоятельствах требования Сбербанка в размере 4 083 042 руб. 92 коп. подлежали отражению в реестре требований кредиторов должника как необеспеченные залогом имущества должника.

Между тем суды не учли следующее.

В силу пункта 7.1 статьи 16, пункта 4 статьи 138 Закона о банкротстве, требования конкурсных кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, учитываются в реестре требований кредиторов в составе требований кредиторов третьей очереди и удовлетворяются за счет стоимости предмета залога в порядке, установленном статьей 138 Закона о банкротстве.

В пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» (далее – постановление Пленума № 58) разъяснено, что при рассмотрении вопроса об установлении и включении в реестр требований конкурсных кредиторов, обеспеченных залогом имущества должника, судам необходимо учитывать, что, если судом не рассматривалось ранее требование залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество, то суд при установлении требований кредитора проверяет, возникло ли право залогодержателя в установленном порядке (имеется ли надлежащий договор о залоге, наступили ли обстоятельства, влекущие возникновение залога в силу закона), не прекратилось ли оно по основаниям, предусмотренным законодательством, имеется ли у должника заложенное имущество в натуре

(сохраняется ли возможность обращения взыскания на него). В ходе установления требований залогового кредитора при наличии судебного акта об обращении взыскания на заложенное имущество суд проверяет указанные обстоятельства, за исключением тех, которые касаются возникновения права залогодержателя. Если заложенное имущество выбыло из владения залогодателя, в том числе в результате его отчуждения, но право залога сохраняется, то залогодержатель вправе реализовать свое право посредством предъявления иска к владельцу имущества. В этом случае суд отказывает кредитору в установлении его требований в деле о банкротстве как требований, обеспеченных залогом имущества должника.

Если залог прекратился в связи с физической гибелью предмета залога или по иным основаниям, наступившим после вынесения судом определения об установлении требований залогового кредитора, либо предмет залога поступил во владение иного лица, в том числе в результате его отчуждения, суд по заявлению арбитражного управляющего или иного лица, имеющего право в соответствии со статьей 71 Закона о банкротстве заявлять возражения относительно требований кредиторов, на основании пункта 6 статьи 16 Закона выносит определение о внесении изменений в реестр требований кредиторов и отражении в нем требований кредитора как не обеспеченных залогом. Порядок рассмотрения указанного заявления определен в статье 60 Закона о банкротстве (пункт 2 постановления Пленума № 58)

Залог прекращается: 1) с прекращением обеспеченного залогом обязательства; 2) если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало (не должно было знать), что оно является предметом залога; 3) в случае гибели заложенной вещи или прекращения заложенного права, если залогодатель не воспользовался правом, предусмотренным пунктом 2 статьи 345 данного Кодекса; 4) в случае реализации заложенного имущества в целях удовлетворения требований залогодержателя в порядке, установленном законом, в том числе при оставлении залогодержателем заложенного имущества за собой, и, если он не воспользовался этим правом (пункт 5 статьи 350.2); 5) в случае прекращения договора залога в порядке и по основаниям, которые предусмотрены законом, и при признании договора залога недействительным; 6) по решению суда в случае, предусмотренном пунктом 3 статьи 343 названного Кодекса; 7) в случае изъятия заложенного имущества (статьи 167, 327), за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 статьи 353 названного Кодекса; 8) в случае реализации заложенного имущества в целях удовлетворения требований предшествующего залогодержателя (пункт 3 статьи 342.1); 9) в случаях, указанных в пункте 2 статьи 354 и статье 355 указанного Кодекса; 10) в иных случаях, предусмотренных законом или договором (пункт 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, основанием для внесения изменений в реестр требований кредиторов должника и отражения в нем требования кредитора как необеспеченного залогом является наличие доказательств, достоверно свидетельствующих о прекращении залога по предусмотренным действующим

законодательством основаниям либо утрате предмета залога, после установления судом требования кредитора в качестве залогового.

В соответствии с пунктом 69 постановления Пленума № 50, при объявлении повторных публичных торгов несостоявшимися залогодержатель вправе приобрести (оставить за собой) имущество, являющееся предметом ипотеки, в порядке и сроки, установленные пунктом 5 статьи 350.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктами 1, 4 и 5 статьи 58 Закона об ипотеке с учетом ограничений, установленных этим Законом. Залогодержатель считается воспользовавшимся таким правом, если в течение месяца со дня объявления повторных публичных торгов несостоявшимися направит организатору торгов и судебному приставу-исполнителю заявление (в письменной форме) об оставлении предмета ипотеки за собой. Если залогодержатель не воспользуется указанным правом в течение месячного срока после объявления повторных публичных торгов несостоявшимися, ипотека прекращается (пункты 5, 6 статьи 350.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 5 статьи 58 Закона об ипотеке).

В пункте 6 статьи 16 Закона о банкротстве закреплено, что требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в законную силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер, если иное не определено настоящим пунктом.

Следовательно, управляющий либо иное лицо, участвующее в деле о банкротстве, на основании пункта 6 статьи 16 названного Закона, вправе обратиться в суд с заявлением об исключении требований кредитора из реестра требований кредиторов должника. При этом, арбитражный суд, рассматривая заявление об исключении требований кредитора из реестра требований кредиторов должника, не пересматривает судебный акт, которым требования такого кредитора были включены в реестр, а рассматривает правомерность нахождения требований в реестре в период уже после возникновения оснований, в связи с которыми заявитель просит эти требования исключить.

Возможность исключения требования из реестра требований кредиторов должника, предусмотренная пунктом 6 статьи 16 Закона о банкротстве, реализуется в исключительных случаях, в частности, в результате отмены в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, судебного акта, на основании которого требование включено в реестр, признания в установленном порядке недействительным решения налогового органа о взыскании недоимки, в случае замены кредитора, по заявлениям кредиторов об исключении их собственных требований из реестра кредиторов (пункт 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Если требование включено в реестр на основании вступившего в законную силу судебного акта, то при последующей отмене этого акта определение о включении требования в реестр может быть пересмотрено по

новым обстоятельствам в ходе любой процедуры банкротства (пункт 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В любом случае институт исключения требований кредиторов из реестра требований кредиторов не может применяться для обхода предусмотренной процессуальным законодательством процедуры обжалования судебных актов в апелляционном и (или) кассационном порядках, подменять собой институт пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (глава 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, основаниями пересмотра судебных актов по правилам настоящей главы являются вновь открывшиеся и новые обстоятельства.

Согласно части 2 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, вновь открывшимися обстоятельствами являются: 1) существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю; 2) установленные вступившим в законную силу приговором суда фальсификация доказательства, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо ложные показания свидетеля, заведомо неправильный перевод, которые повлекли принятие незаконного (необоснованного) судебного акта по этому делу; 3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные деяния лица, участвующего в деле, или его представителя либо преступные деяния судьи, совершенные при рассмотрении данного дела.

Данные обстоятельства должны объективно существовать на момент принятия судебного акта.

Обстоятельства, которые по части 1 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, являются основаниями для пересмотра судебного акта, должны быть существенными, то есть способными повлиять на выводы суда при принятии судебного акта, и суд должен установить, свидетельствуют ли факты, приведенные заявителем, о наличии существенных для дела обстоятельств, которые не были предметом судебного разбирательства по данному делу (пункт 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 52 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» (далее – постановление Пленума № 52).

Судебный акт не может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам, если существенные для дела обстоятельства возникли после принятия этого акта, поскольку, по смыслу пункта 1 части 2 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, основанием для такого пересмотра является открытие обстоятельств, которые хотя объективно и существовали, но не могли быть учтены, так как не были и не могли быть известны заявителю.

В связи с этим суду следует проверить, не свидетельствуют ли факты, на которые ссылается заявитель, о представлении новых доказательств, имеющих отношение к уже исследовавшимся ранее судом обстоятельствам, при этом представление новых доказательств не может служить основанием

для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в таком случае заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам удовлетворению не подлежит.

Таким образом, исходя из смысла вышеназванных норм процессуального права и соответствующих разъяснений, основаниями для удовлетворения заявления об исключении требования кредитора из реестра требований кредиторов должника могут являться определенные возникшие уже после включения такого требования в реестр обстоятельства, указанные в названном заявлении, и в этом случае суд исследует заявленные основания и устанавливает, насколько существенно повлияли на соответствующие требования указанные заявителем обстоятельства, возникшие после включения требования в реестр требований кредиторов должника.

Кроме того, основанием для исключения требования из реестра требований кредиторов должника могут также являться и обстоятельства, имевшие место еще до вынесения судебного акта о включении такого требования в реестр требований кредиторов должника, и при таких обстоятельствах названное заявление подлежит рассмотрению судом в порядке статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку по сути данное заявление направлено на пересмотр вступившего в законную силу судебного акта о включении соответствующего требования в реестр требований кредиторов должника.

Исходя из изложенного, руководствуясь вышеназванными нормами процессуального права и соответствующими разъяснениями, учитывая, что требования Сбербанка как обеспеченные залогом имущества должника включены в реестр требований кредиторов должника в 2017 году (решение от 21.12.2017), а обстоятельства (мероприятия, проведенные в ходе исполнительного производства по исполнению решения Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 11.12.2013 по делу № 2-3869/13 о взыскании с должника задолженности в пользу банка и обращении взыскания на заложенное имущество должника в пользу банка), которые, по мнению должника, являются основанием для исключения вышеназванных требований из реестра требований кредиторов должника, имели место еще в 2015 - 2016 годах, то есть до вынесения судебного акта о включении оспариваемого требования в реестр требований кредиторов должника, и при этом должник участвовал в судебном заседании, в котором вынесена резолютивная часть решения от 21.12.2017 о включении в реестр требований кредиторов должника оспариваемого требования, основанного на решении Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 11.12.2013 по делу № 2-3869/13, суд округа полагает, что настоящее заявление подлежало рассмотрению судами в порядке статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и в связи с этим судам надлежало, помимо прочего, включить в предмет рассмотрения по настоящему спору, вопросы о том, были ли обстоятельства, на которые ссылается заявитель, известны последнему и могли ли быть соответствующие обстоятельства известны ему на момент вынесения

названного решения от 21.12.2017 о включении оспариваемого требования в реестр требований кредиторов должника, соблюдены ли заявителем сроки подачи настоящего заявления, установленные статьей 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и др.

Между тем вышеуказанные обстоятельства суды в предмет рассмотрения по настоящему спору не включили, не установили, не исследовали и не оценили, при этом суды фактически рассмотрели заявленные требования в порядке, предусмотренном для рассмотрения заявлений об исключении требований из реестра требований кредиторов должника, основанных на обстоятельствах, которые возникли уже после включения соответствующего требования в реестр требований кредиторов должника, в то время как в данном случае в обоснование своего заявления об исключении требования из реестра должник ссылается на обстоятельства, имевшие место еще до возбуждения настоящего дела о банкротстве должника и до вынесения судебного акта о включении оспариваемого требования банка в реестр, следовательно, настоящее заявление подлежало рассмотрению судом по правилам статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с выяснением всех предусмотренных названной нормой права обстоятельств, поскольку фактически данное заявление направлено на пересмотр вступившего в законную силу судебного акта о включении требования в реестр требований кредиторов должника.

Исходя из изложенного, судебные акты нельзя признать достаточно обоснованными и мотивированными, судами не установлена правовая природа требования заявителя с учетом действующих норм процессуального права (статья 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), неполно исследованы все необходимые фактические обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения настоящего обособленного спора по существу, и выводы судов о наличии (отсутствии) оснований для отражения требований Сбербанка в реестре требований кредиторов должника как необеспеченных залогом имущества должника являются преждевременными и недостаточно обоснованными.

Согласно части 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, основанием для отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций является несоответствие выводов суда, содержащихся в судебном акте, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами, и имеющимся в деле доказательствам, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. При этом нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения, постановления (части 2, 3 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Учитывая изложенное, и то, что, исходя из вышеназванных обстоятельств, выводы судов о наличии/отсутствии оснований для отражения

требований Сбербанка в реестре требований кредиторов как необеспеченных залогом имущества должника сделаны при неправильном применении норм материального (пункт 6 статьи 16 Закона о банкротстве, статьи 350.2, 352 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 58 Закона об ипотеке) и процессуального (статья 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) права и правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации относительно порядка применения института исключения требований кредиторов из реестра требований кредиторов должника, являются недостаточно обоснованными, сделаны преждевременно, без исследования и оценки всех обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения настоящего обособленного спора по существу, всех необходимых доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, что повлекло совершение ошибочных выводов и вынесение неправильных судебных актов, обжалуемые судебные акты подлежат отмене, дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела арбитражному суду, с учетом изложенного в мотивировочной части данного постановления, надлежит установить правовую природу рассматриваемого требования, включить в предмет рассмотрения по настоящему спору все необходимые обстоятельства, дать надлежащую правовую оценку доводам лиц, участвующих в деле, и имеющимся в деле доказательствам, и разрешить спор в соответствии с требованиями действующего законодательства Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 27.11.2020 по делу № А07-26871/2017 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2021 по тому же делу отменить, обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Башкортостан.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Ю.А. Оденцова

Судьи

С.А. Сушкова

С.Н. Соловцов

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
29.07.2021

Дело № А40-121894/18

Резолютивная часть постановления объявлена 22.07.2021

Полный текст постановления изготовлен 29.07.2021

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего-судьи Закутской С.А.,

судей Михайловой Л.В., Каменецкого Д.В.,

при участии в заседании:

от финансового управляющего Мазаева А.С. – Мазаев А.С., лично, паспорт;

рассмотрев 22.07.2021 в судебном заседании кассационную жалобу АКБ
«Пересвет» (ПАО)

на определение от 01.02.2021

Арбитражного суда города Москвы,

на постановление от 11.05.2021

Девятого арбитражного апелляционного суда,

об утверждении положения о порядке, об условиях и сроках продажи имущества,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы от 22 мая 2019 года
Новиков С.Л. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена

процедура реализации имущества, финансовым управляющим утвержден Мазаев А.С.

Сообщение о введении в отношении должника процедуры реализации имущества опубликовано финансовым управляющим в газете «Коммерсантъ» №94 от 01 июня 2019 года.

Финансовый управляющий Новикова Сергея Леонидовича – Мазаев Александр Сергеевич обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об утверждении Положения о порядке, об условиях и сроках продажи имущества должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 01 февраля 2021 года, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 мая 2021 года, утверждено Положение о порядке, об условиях и сроках продажи имущества гражданина-должника Новикова С.Л. в редакции финансового управляющего.

Не согласившись с принятыми судебными актами, АКБ «Пересвет» (ПАО) обратился с кассационной жалобой в Арбитражный суд Московского округа, в которой просил определение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций отменить и принять новый судебный акт, утвердив Положение о порядке и условиях проведения торгов № 3 по реализации имущества ограниченного оборота, принадлежащего Новикову Сергею Леонидовичу, с учетом изменений, предложенных АКБ «Пересвет» (ПАО).

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

13 июля 2021 года в суд поступили возражения финансового управляющего должника на кассационную жалобу, которые в порядке ст. 279 АПК РФ приобщены к материалам дела.

Как следует из материалов дела, суды первой и апелляционной инстанций, утверждая представленное финансовым управляющим положение, исходили из того, что условия, изложенные в Положении о порядке продажи имущества

Новикова С.Л., отвечают принципу разумности, законности и не могут привести к нарушению прав кредиторов.

АКБ «Пересвет» (ПАО) ссылаясь на то, что имущество подлежало реализации отдельными лотами, поскольку продажа семи единиц оружия единым лотом существенного ограничило круг покупателей имущества.

Также Банк предлагал внести в Положения следующие изменения: в п. 2.4. - о привлечении в качестве организатора торгов ООО «Специализированный аукционный центр» и назначении ему вознаграждения в размере 1,5 % от цены продажи имущества (в случае, если торги состоялись); 10 000 руб. за одни торги (по всем лотам) (в случае, если торги не состоялись и договор купли-продажи не заключен); в п. 2.5. - о выборе оператора электронной торговой площадки ООО «Ру-Трейд» (ИНН 5610149787, ОГРН 1125658038021, юридический адрес: 129344, г. Москва ул. Енисейская, д. 1, стр. 8, эт. 2, пом. 14, сайт <http://ru-trade24.ru>); в п. 2.19. - об увеличении длительности каждого периода на стадии публичного предложения с 4 календарных дней до 5 рабочих дней и о снижении цены отсечения до 70% от начальной.

Суды, отказывая в признании требований Банка обоснованными, указали, в материалах дела отсутствуют доказательства, что выбранный финансовым управляющим организатор торгов и оператор электронной площадки способны негативно повлиять на возможность получения максимальной цены от продажи заложенного имущества либо направлены на ограничение свободного доступа к торгам.

Также суд пришел к выводу, что в рассматриваемом случае редакция Положения о порядке продажи имущества должника в составе единого лота, предложенная финансовым управляющим, является наиболее выгодной с экономической точки зрения, не нарушает баланс интересов вовлеченных в процесс банкротства кредиторов и отвечает целям законодательного регулирования процедуры реализации имущества гражданина - наиболее полного соразмерного удовлетворения требований кредиторов с учетом принципов очередности и пропорциональности.

Суды указали, что банк, полагая возможным продажу оружий отдельными лотами, с учетом специфики реализуемого имущества, не привел

разумных обоснований того, что избранный способ продажи имущества должника являлся наиболее выгодным для широкого круга покупателей, должника и его кредиторов и приведет к получению максимальной выручки.

Как указал суд, предложение банка об увеличении периода проведения торгов и об уменьшении цены отсечения до 70% от начальной цены продажи не содержит экономического обоснования и может привести к отчуждению имущества на менее выгодных для должника и кредиторов условиях.

Заявитель кассационной жалобы, оспаривая принятые судебные акты, фактически повторил доводы своих возражений относительно условий Положения, а также указал, что суды не учли, что целью продажи имущества должника на торгах является максимальное удовлетворение требований кредиторов, тогда как в данном случае продажа оружия единым лотом существенно ограничила круг покупателей имущества.

В судебном заседании представитель финансового управляющего должника возражал против удовлетворения кассационной жалобы.

Изучив доводы кассационных жалоб, исследовав материалы дела, заслушав представителя финансового управляющего должника, проверив в порядке [статей 284, 286, 287](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции приходит к следующим выводам.

Согласно [статье 32](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) и [части 1 статьи 223](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим [Кодексом](#), с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Отношения, связанные с банкротством граждан, регулируются [главой X](#) Закона о банкротстве, а в случае отсутствия в ней каких-либо положений -

главами I - III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI указанного Закона (п. 1 ст. 213.1 Закона о банкротстве).

В силу [пунктов 1 и 4 статьи 213.25](#) Закона о банкротстве имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании его банкротом и введении реализации имущества гражданина (в том числе доля гражданина-банкрота в общем имуществе, на которое в соответствии с гражданским или семейным законодательством может быть обращено взыскание), составляет конкурсную массу (за исключением имущества, особо оговоренного в законе). По требованию кредитора доля гражданина-банкрота в общем имуществе может быть выделена для обращения на нее взыскания.

По общему правилу имущество гражданина подлежит реализации на торгах в порядке, установленном [Законом](#) о банкротстве ([пункт 3 статьи 213.26](#) Закона о банкротстве).

В силу [пункта 1 статьи 213.26](#) Закона о банкротстве в течение одного месяца с даты окончания проведения описи и оценки имущества гражданина финансовый управляющий обязан представить в суд положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества, которое утверждается арбитражным судом и должно соответствовать правилам продажи имущества должника, установленным [статьями 110, 111, 112, 139](#) Закона о банкротстве. Об утверждении положения о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина и об установлении начальной цены продажи имущества выносится определение, которое может быть обжаловано.

Из разъяснений, изложенных в [пункте 9](#) Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 58 "О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя", следует, что порядок и условия проведения торгов определяются конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества, в той мере, в которой это допускается указанными положениями [Закона](#) о банкротстве.

В соответствии с [абзацем четвертым пункта 4 статьи 138](#) Закона о банкротстве в случае разногласий между конкурсным кредитором по

обязательству, обеспеченному залогом имущества должника, и конкурсным управляющим в вопросах о порядке и об условиях проведения торгов по реализации предмета залога каждый из них вправе обратиться с заявлением о разрешении таких разногласий в суд, рассматривающий дело о банкротстве, по результатам рассмотрения которого выносится определение об утверждении порядка и условий проведения торгов по реализации предмета залога.

Как разъяснено в [пункте 9](#) Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 58 "О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя", основания для изменения судом порядка и условий продажи заложенного имущества на торгах, предложенных залоговым кредитором или конкурсным управляющим, имеются, в частности, если предложения по порядку или условиям проведения торгов способны негативно повлиять на возможность получения максимальной цены от продажи заложенного имущества, в том числе на доступ публики к торгам, а также если порядок и условия проведения торгов не являются в достаточной степени определенными.

Право залогового кредитора на определение порядка реализации предмета залога не является абсолютным.

В данном случае, как следует из материалов дела, на рассмотрение суда финансовым управляющим было представлено Положение об утверждении порядка, условий и сроков реализации следующего имущества должника:

№ п/п	Наименование	Начальная цена, руб.
1	Карабин спортивно-охотничий с нарезным стволом МА-ПП-91, кал.: 9 мм Makarov (9x18), заводской номер 150459;	28 000,00
2	Ружье охотничье двуствольное комбинирование Blaser BBF, кал.: 9,3x74R и 12/76, заводской номер 4/70201;	175 000,00
3	Карабин охотничий с комплектом нарезных стволов Blaser R8, кал.: .30-06Spr, .375H&H, .223Rem, .338BlaserMag, заводской номер R/063338, R/069899, R/062150, R/050087;	560 000,00
4	Ружье охотничье гладкоствольное одноствольное COSMI (Cosmi Semi-Auto Standart), кал.: 12/70, заводской номер 9159;	660 000,00
5	Ружье охотничье гладкоствольное двуствольное Blaser F3 (Blaser F3 Game), кал.: 12/76, заводской номер F012421/FR001750;	200 000,00
6	Карабин охотничий с нарезным стволом ORSIS SE LR, кал.: 6,5x55SE, заводской номер 5484M;	91 000,00
7	Карабин охотничий с нарезным стволом Steyr Mannlicher SBS, кал.:	77 000,00

	8x68S, заводской номер 1043918;	
8	Карабин охотничий с нарезным стволом Browning Bar Long Trac, кал.: .300WinMag, заводской номер 311ZX11090;	71 000,00
9	Штуцер охотничий двустольный с нарезными стволами Herbert Sheiring, кал.: .470NE и 8x75RS, заводской номер 1336;	1 102 000,00
ИТОГО:		2 964 000

Согласно указанному Положению оружие предлагалось продать единым лотом.

В данном случае суды при рассмотрении разногласий пришли к выводу, что условия, изложенные в Положении о порядке продажи имущества Новикова С.Л., отвечают принципу разумности, законности и не могут привести к нарушению прав кредиторов, при этом, как указали суды, редакция Положения о порядке продажи имущества должника в составе единого лота, предложенная финансовым управляющим, является наиболее выгодной с экономической точки зрения.

Между тем, суды при разрешении спора не учли следующее.

На основании [части 1 статьи 9](#) Закона об оружии приобретение, экспонирование и коллекционирование оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации подлежат лицензированию, за исключением случаев, установленных [частью шестой настоящей статьи](#).

В частности, не подлежит лицензированию приобретение спортивного пневматического оружия с дульной энергией не более 7,5 Дж и калибра до 4,5 мм включительно юридическими лицами, занимающимися производством оружия или торговлей им (юридические лица - поставщики), спортивными организациями и образовательными организациями ([часть 6 статьи 9](#) Закона об оружии).

По [статье 10](#) Федерального закона "Об оружии" право на приобретение оружия на территории Российской Федерации имеют различные субъекты, в том числе юридические и физические лица, занимающиеся коллекционированием или экспонированием оружия ([пункт 4](#)), граждане Российской Федерации ([пункт 8](#)), но при рассмотрении заявления физического лица, занимающегося коллекционированием, о выдаче лицензии на приобретение охотничьего или спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом и патронов к нему

Росгвардия применяет к нему требования, установленные Административным регламентом для другого субъекта, а именно гражданина Российской Федерации.

Согласно данному Регламенту в случае соединения различных видов оружия (в перечне имеется как гладкоствольное, так и нарезное) в единый лот, физическому лицу для его приобретения потребуется как минимум, два вида лицензий общим количеством 9 штук, каждую из которых необходимо получать по отдельному заявлению.

Кроме того, в соответствии со ст. 13 Закона об оружии общее количество приобретенного гражданином Российской Федерации охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом не должно превышать пять единиц, спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом - пять единиц, огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия - пять единиц, огнестрельного оружия ограниченного поражения - две единицы, охотничьего метательного стрелкового оружия - пять единиц, за исключением случаев, если перечисленные виды оружия являются объектом коллекционирования.

Действующими нормами предусмотрены дополнительные требования к физическому лицу, претендующему на получение лицензии на приобретение нарезного оружия, - не менее 5 лет являться владельцем гладкоствольного оружия.

Таким образом, реализация всех единиц оружия (9 единиц, из которых 5 единиц с нарезными стволами) единым лотом, как правильно указал заявитель кассационной жалобы, сразу отсекает от числа возможных покупателей физических лиц, не владеющих свыше 5 лет гладкоствольным оружием, а также физических лиц, в собственности которых имеется более одной единицы гладкоствольного оружия, которые намерены приобрести оружие для целей его использования, а не коллекционирования, а также физических лиц, получивших только одну лицензию на приобретение одной единицы оружия.

Суды не учли, что сама по себе продажа группы однородного имущества отдельными лотами, каждый из которых имеет более низкую начальную стоимость, в данном случае приведет к увеличению числа покупателей, нежели продажа той же группы единым лотом с высокой начальной стоимостью.

Торги являются конкурентной формой определения наиболее лучших условий за продаваемое имущество и в них имеет право принять участие любой желающий из неопределенного круга лиц (в том числе физические лица, не являющиеся профессиональными субъектами делового оборота).

Между тем, суды, утверждая Положение, вышеуказанные обстоятельства не учли, оценку доводам Банка в этой части не дали, а также не приняли во внимание, что предметом продажи является ограниченное в обороте имущество, в связи с чем суд округа полагает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует дать оценку доводам кредитора о целесообразности продажи оружия отдельными лотами с учетом требований, предъявляемых законом к покупателям оружия, после чего разрешить спор по существу.

Руководствуясь статьями 284 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 01.02.2021 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2021 по делу № А40-121894/18 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

С.А. Закутская

Судьи:

Л.В. Михайлова

Д.В. Каменецкий

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 303-ЭС20-18761

г. Москва

26 июля 2021 года

Дело № А73-12816/2019

резолютивная часть определения объявлена 19.07.2021

полный текст определения изготовлен 26.07.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Самуйлова С.В. и Шиловых О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.01.2021 по делу № А73-12816/2019 Арбитражного суда Хабаровского края.

В судебном заседании приняли участие Балыков Владимир Иванович, также представители:

Балыкова В.И. – Коломеец Е.В. (по доверенности от 12.01.2021);

акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» – Кульков И.А. (по доверенности от 16.05.2017), Ткачев А.А. (по доверенности от 20.01.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения Балыкова В.И. и его представителя, просивших обжалуемый судебный акт оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

в ходе процедуры реализации имущества Балыкова В.И. он обратился в суд с заявлением, в котором просил исключить из конкурсной массы:

земельный участок площадью 2 124 кв. метра с кадастровым номером 27:17:610601:11, расположенный по адресу: Хабаровский край, Хабаровский район, в районе села «Осиновая речка», участок 8 (далее – земельный участок), жилой дом площадью 366,4 кв. метра с кадастровым номером 27:17:0610601:158, расположенный на указанном земельном участке (далее – жилой дом).

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 21.09.2020 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 28.01.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, исключил из конкурсной массы жилой дом и земельный участок.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее – Россельхозбанк) просит отменить постановление окружного суда и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу финансовый управляющий имуществом Балыкова В.И. присоединился к правовой позиции Россельхозбанка.

Балыков В.И. в отзыве на жалобу просит обжалуемый судебный акт оставить без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание Балыкова В.И. и его представителя, представителей Россельхозбанка, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда Хабаровского края от 12.07.2019 по заявлению Россельхозбанка возбуждено дело № А73-12816/2019 о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя Балыкова В.И. Определением того же суда от 10.09.2019 в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов, требование Россельхозбанка в сумме 34 676 471 рубль 24 копейки признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов. Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 14.01.2020 Балыков В.И. признан банкротом, в отношении его имущества введена процедура реализации.

В ходе указанной процедуры Балыков В.И. обратился в суд с заявлением, в котором просил исключить из конкурсной массы земельный участок и жилой дом.

В обоснование заявления должник указал, что жилой дом является для него единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что с апреля 2004 года по май 2020 года Балыков В.И. был зарегистрирован по месту жительства в квартире, принадлежащей его матери (в городе Хабаровске). После принятия судом решения о его банкротстве он зарегистрировал за собой право собственности на жилой дом (16.01.2020), затем изменил место своей регистрации и в тот же день (08.05.2020) обратился в суд с требованием об исключении земельного участка и жилого дома из конкурсной массы.

В ходе процедур банкротства финансовым управляющим из принадлежащего должнику имущества выявлены только жилой дом и земельный участок.

Признавая заявление Балыкова В.И. необоснованным, суды первой и апелляционной инстанций сослались на статьи 10 и 24 Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статью 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из того, что действия должника, имеющего значительные по объему неисполненные обязательства перед кредиторами (в частности, перед Россельхозбанком), являлись недобросовестными, направленными на искусственное наделение земельного участка и жилого дома исполнительским иммунитетом.

Суд округа, исключая земельный участок и жилой дом из конкурсной массы, указал на то, что суды не учли отсутствие в собственности Балыкова В.И. и его бывшей супруги иных (помимо жилого дома) помещений, пригодных для постоянного проживания. Также суд округа отметил, что изменение должником места регистрации в ходе процедуры реализации имущества само по себе не свидетельствует о недобросовестном поведении и злоупотреблении правом. Окружной суд обратил внимание на то, что законодательно критерии определения излишнего и необходимого жилья не определены, правила замещения излишнего жилья необходимым не установлены.

Между тем судами не учтено следующее.

В рассматриваемом случае, как установили суды, Балыков В.И. с апреля 2004 года по май 2020 года был зарегистрирован по месту жительства в квартире, принадлежащей его матери на праве собственности. Место регистрации изменено 08.05.2020, то есть после введения в отношении Балыкова В.И. процедуры банкротства – реализация имущества. С этого момента Балыков В.И. зарегистрирован по месту жительства в собственном жилом доме.

Конституционный Суд Российской Федерации, давая в постановлении от 14.05.2012 № 11-П (далее – постановление № 11-П) оценку конституционности положениям абзаца второго части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указал – исполнительский иммунитет в отношении жилых помещений предназначен не для того, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником

принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение, а для того, чтобы, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, гарантировать гражданину-должнику и членам его семьи уровень обеспеченности жильем, необходимый для нормального существования (абзац первый пункта 4 мотивировочной части постановления).

Гарантии жилищных прав членов семьи собственника жилого помещения закреплены в статье 31 Жилищного кодекса Российской Федерации.

По общему правилу члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с самим собственником (часть 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», членами семьи собственника жилого помещения являются проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Для признания названных лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении.

В том случае, если гражданин на основании части 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации имеет право пользования (пользуется) жилым помещением, принадлежащим его родителю, наравне с собственником, обращение взыскания на жилые помещения такого гражданина, принадлежащие ему на праве собственности, возможно.

Если должник в преддверии банкротства или в ходе рассмотрения дела о несостоятельности в ущерб интересам взыскателя совершает односторонние действия, направленные на изменение регистрации по месту жительства, с исключительной целью создания объекта, защищенного исполнительским иммунитетом, такие действия могут быть квалифицированы как злоупотреблением правом. В этом случае суд вправе применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления – отказать в применении исполнительского иммунитета к упомянутому объекту (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Среди обстоятельств, которые имеют значение при оценке поведения должника на предмет добросовестности, помимо прочего, следует учесть и сопоставить, с одной стороны, моменты предъявления претензии, иска о взыскании долга, вынесения решения о присуждении, возбуждения исполнительного производства, дела о несостоятельности, а также извещения должника об этих событиях и, с другой стороны, причины изменения регистрации по месту жительства – было ли это изменение фиксацией

положения дела, фактически сложившегося задолго до предъявления кредитором требования, или оно направлено на уклонение от погашения долга, имелись ли какие-либо особые объективные причины, побудившие должника сменить место жительства без намерения причинить вред кредитору (болезнь близкого родственника, повлекшая необходимость ухода за ним, закрытие расположенного в населенном пункте единственного образовательного учреждения, в котором обучались несовершеннолетние дети должника, прекращение деятельности градообразующего предприятия, на котором трудились должник и члены его семьи, и т.п.)

Основываясь на том, что Балыков В.И. обладал правом пользования квартирой матери, приняв во внимание содержащиеся в его паспорте сведения об изменении регистрации по месту жительства после введения процедуры банкротства, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводам о наличии признаков злоупотребления правом в действиях должника, направленности этих действий исключительно на устранение возможности обращения взыскания на жилой дом по требованию кредитора.

Данный вывод судов является преждевременным.

Местом жительства гражданина признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (пункт 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации). Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» устанавливает, что под местом жительства гражданина понимается жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства.

Поскольку в Российской Федерации в силу уведомительного характера регистрационного учета граждан по месту жительства уполномоченные государственные органы лишь удостоверяют акт свободного волеизъявления гражданина о выборе им места жительства, предполагается, что такое место определяется данными регистрационного учета.

Указанная презумпция является опровержимой. Должник, а также прочие заинтересованные лица не лишены возможности подтвердить данные о другом фактическом месте жительства гражданина совокупностью иных доказательств, что согласуется со сложившейся судебной практикой (постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» (абзац шестой пункта 11) и от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (абзац третий пункта 17, абзац второй пункта 36)).

В данном случае в ходе рассмотрения спора Балыков В.И. ссылался на то, что сведения о регистрационном учете не отражали реально сложившееся положение дел по поводу его места жительства. В действительности, как указывал Балыков В.И., он задолго до возбуждения дела о банкротстве стал проживать в доме, самостоятельно достраивал его, выполнял отделочные работы, предпринимал меры, направленные на технологическое присоединение дома к электрическим сетям, на регистрацию его как объекта недвижимости, однако в связи с непредставлением необходимых документов регистрирующий орган отказал Балыкову В.И. в проведении регистрационных действий. Задержка в регистрации также была обусловлена судебными спорами с владельцем соседнего участка относительно установления границ, с управлением лесами по поводу освобождения лесного участка.

В нарушение требований статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций возражения Балыкова В.И. и представленные им доказательства надлежащим образом не оценили.

Вывод окружного суда относительно того, что Балыков В.И. не имел никаких прав в отношении квартиры матери, ошибочен. Констатируя отсутствие в действиях Балыкова В.И. признаков злоупотребления правом, суд округа не учел, что указанные должником обстоятельства, касающиеся изменения регистрации по месту жительства, подлежали проверке судами, наделенными полномочиями по исследованию доказательств, которые такую проверку в соответствии с требованиями процессуального закона не проводили.

Суд округа обратил внимание на то, что Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении № 11-П изложил правовой подход, исключающий возможность разрешения правоприменителем вопроса о допустимости приобретения должнику иного жилого помещения меньшей площади до установления законодателем правил предоставления замещающего жилья.

Вместе с тем после принятия окружным судом обжалуемого постановления Конституционным Судом Российской Федерации принято постановление от 26.04.2021 № 15-П (далее – постановление № 15-П), в котором констатируется многолетнее законодательное бездействие и указано на то, что со вступления в силу постановления № 15-П абзац второй части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в дальнейшем не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, в нем указанные, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета.

Согласно части 5 статьи 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» суды при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации (включая дела, производство по которым возбуждено и решения предшествующих судебных инстанций состоялись до вступления в силу этого постановления Конституционного Суда Российской Федерации) не вправе применять нормативный акт или отдельные

его положения в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации истолкованием.

Таким образом, судебная коллегия считает необходимым учесть правовые позиции, изложенные в постановлении № 15-П, при разрешении кассационной жалобы Россельхозбанка. Смысл данных правовых позиций заключается в следующем:

сами по себе правила об исполнительском иммунитете не исключают возможность ухудшения жилищных условий должника и членов его семьи;

ухудшение жилищных условий не может вынуждать должника помимо его воли к изменению поселения, то есть предоставление замещающего жилья должно происходить, как правило, в пределах того же населенного пункта (иное может быть обусловлено особенностями административно-территориального деления, например, существованием крупных городских агломераций (компактно расположенных населенных пунктов, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями));

отказ в применении исполнительского иммунитета не должен оставить должника и членов его семьи без жилища, пригодного для проживания, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма;

отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономический смысл как способ удовлетворения требований кредиторов, а не быть карательной санкцией (наказанием) за неисполненные долги или средством устрашения должника, в связи с чем необходимым и предпочтительным является проведение судебной экспертизы рыночной стоимости жилья, имеющего, по мнению кредиторов, признаки излишнего (это влечет за собой необходимость оценки и стоимости замещающего жилья, а также издержек конкурсной массы по продаже существующего помещения и покупке необходимого).

Как указано в постановлении № 15-П, в процедуре несостоятельности (банкротства) замещающее жилое помещение может быть предоставлено гражданину - должнику кредитором в порядке, который установит суд. При этом следует учитывать, что такой кредитор в соответствии с положениями пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, покупая замещающее жилье для должника, принимает на себя риски того, что выручка от продажи имеющегося у банкрота жилого помещения не покроет его расходы на приобретение замещающего, например, вследствие изменения конъюнктуры рынка недвижимости.

Судебная коллегия полагает, что в процедуре банкротства не исключается и возможность приобретения замещающего жилья финансовым управляющим за счет выручки от продажи имущества должника, находящегося в наличии. В этом случае в целях обеспечения права должника и членов его семьи на жилище, гарантированного частью 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации, условия сделок купли-продажи должны быть сформулированы

таким образом, чтобы право собственности должника на имеющееся у него жилое помещение прекращалось не ранее возникновения права собственности на замещающее жилье, а также допускать возможность прекращения торгов по продаже излишнего жилья при падении цены ниже той, при которой не произойдет эффективное пополнение конкурной массы (с учетом затрат на покупку замещающего жилья).

Столь значимый вопрос о приобретении замещающего жилья отдельным кредитором за свой счет (с последующей компенсацией затрат за счет конкурсной массы) либо финансовым управляющим за счет выручки от продажи существующего имущества должника, разрешаемый судом в отсутствие прямого законодательного регулирования на основании постановления № 15-П, должен предварительно выноситься на обсуждение собрания кредиторов применительно к правилам о принятии собранием решения об обращении в арбитражный суд с ходатайством о введении реализации имущества гражданина (абзац пятый пункта 12 статьи 213.8 Закона о банкротстве, пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации), которое созывается финансовым управляющим по собственной инициативе либо по требованию кредитора или должника. На этом собрании свое мнение могут высказать каждый из кредиторов, должник, финансовый управляющий и иные заинтересованные лица (в том числе, относительно наличия у существующего жилья признаков излишнего, об экономической целесообразности его реализации для погашения требований кредиторов, об условиях, на которых кредитор (собрание кредиторов) готовы предоставить (приобрести) замещающее жилье, а также о требованиях, которым такое замещающее жилье должно соответствовать).

Указанное обсуждение предваряет последующую передачу на рассмотрение арбитражного суда, в производстве которого находится дело о банкротстве, заинтересованными лицами (финансовым управляющим, кредитором, должником) вопроса об ограничении исполнительского иммунитета путем предоставления замещающего жилья. Арбитражный суд, как указано в постановлении № 15-П, утверждает условия и порядок предоставления замещающего жилья. По результатам рассмотрения названного вопроса суд выносит определение применительно к положениям пункта 1 статьи 60 Закона о банкротстве, которое может быть обжаловано.

С учетом изложенного, при отсутствии в действиях Балыкова В.И. признаков злоупотребления правом судам следовало обязать финансового управляющего его имуществом созвать и провести собрание кредиторов по вопросу о предоставлении замещающего жилья, установить рыночную стоимость жилого дома и земельного участка, на котором он расположен, действительную стоимость замещающего жилья, издержки по продаже дома, участка и покупке замещающего жилья. После этого исчислить сальдо – сумму, на которую пополнится конкурсная масса в результате замены жилого помещения, имея ввиду, что реальная цена сделок купли-продажи может отклоняться от рыночной цены, определенной в ходе предварительной оценки, в частности вследствие погрешностей расчета. Затем проверить, не будет ли

сальдо малозначительным, вследствие чего продажа дома и участка выполнит исключительно карательную функцию, не являясь эффективным способом погашения требований кредиторов.

Кроме того, в судебных заседаниях Балыков В.И. пояснял, что основным его кредитором является Россельхозбанк, перед которым он отвечает как поручитель по обязательствам другого лица (заемщика) – общества с ограниченной ответственностью «ВостокИнвест» (далее – общество «ВостокИнвест»). Иные долговые обязательства Балыкова В.И. невелики. В настоящее время проводятся мероприятия по реализации имущества заемщика в рамках дела о его банкротстве. Судам следовало проверить доводы Балыкова В.И. о том, что общество «ВостокИнвест» имеет активы, достаточные для погашения кредитного долга перед Россельхозбанком, что исключит необходимость продажи жилого дома и земельного участка поручителя. Поскольку право на жилище, закрепленное в статье 40 Конституции Российской Федерации, относится к числу основных прав гражданина, а исполнивший обязательство поручитель по общему правилу в порядке суброгации получает права кредитора в отношении основного должника (пункт 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации), в ситуации, когда имущество основного должника реализуется и есть объективные основания полагать, что выручки от его продажи может хватить для удовлетворения требований кредитора, суд, разрешающий дело о банкротстве гражданина - поручителя, по ходатайству заинтересованного лица при утверждении порядка обращения взыскания на жилое помещение поручителя может определить очередность такого обращения взыскания, установив, что жилое помещение подлежит реализации лишь при недостаточности имущества основного должника для проведения расчетов с кредитором (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, часть 5 статьи 69 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Более того, к отзыву на кассационную жалобу Балыкова В.И. финансовый управляющий его имуществом приложил копию решения Хабаровского районного суда Хабаровского края от 10.03.2021 по делу № 2-360/2021 по иску бывшей супруги Балыкова В.И. о разделе общего имущества, согласно которому их общим имуществом, помимо прочего, признана квартира, расположенная в городе Хабаровске. Обстоятельства, касающиеся прав должника и иных лиц на данную квартиру, ее характеристик и т.д., имеющие существенное значение для правильного разрешения вопроса о распространении исполнительского иммунитета на жилой дом и земельный участок, не были предметом оценки со стороны арбитражных судов.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Хабаровского края от 21.09.2020, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2020 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.01.2021 по делу № А73-12816/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Хабаровского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов

судья

О.Ю. Шилохвост

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС19-13670 (6, 7)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 июля 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 8 июля 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 15 июля 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Федеральной налоговой службы в лице Управления Федеральной налоговой службы по Саратовской области (далее – заявитель, уполномоченный орган) и Банка ВТБ (публичное акционерное общество) (далее – заявитель, банк) на определение Арбитражного суда Саратовской области от 10.08.2020, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2020 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.01.2021 по делу № А57-3954/2015 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Волгомост» (далее – должник),

при участии в судебном заседании представителей:

уполномоченного органа – Державина Р.М., Кошевой М.В.,
Кузнецова А.Н., Сомкиной Н.А., Степанова О.С.;

банка – Чернышева Е.С.;

должника – Сафроновой Д.И.;

Вашунина Игоря Евгеньевича – Девятерикова Ф.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 07.06.2021 о передаче кассационных жалоб вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, объяснения представителей уполномоченного органа и банка, поддержавших доводы

кассационных жалоб, а также должника и его бывшего генерального директора Вашунина Игоря Евгеньевича, возражавших против их удовлетворения по основаниям, указанным в отзывах, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника уполномоченный орган обратился в суд с жалобой на действия генерального директора должника Вашунина Игоря Евгеньевича и арбитражного управляющего Волкова Виталия Александровича в период исполнения им обязанностей внешнего управляющего должником, нарушивших очерёдность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, установленную статьёй 134 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве); просил взыскать с указанных лиц убытки, причинённые уполномоченному органу нарушением очерёдности погашения требований по текущим платежам, приостановить рассмотрение вопроса о размере убытков до формирования конкурсной массы должника и расчётов с кредиторами.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 10.08.2020, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2020 и Арбитражного суда Поволжского округа от 21.01.2021, в удовлетворении жалобы отказано.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, заявители просят отменить обжалуемые судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Саратовской области.

Арбитражный управляющий Волков В.А. в отзыве на кассационные жалобы просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как законные.

Акционерное общество «Трасса» (далее – общество «Трасса») поддержало доводы кассационных жалоб в представленном отзыве, а также заявило ходатайство о привлечении его к участию в настоящем споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

В судебном заседании представители уполномоченного органа и банка поддержали доводы своих кассационных жалоб. Представитель банка возражал против приобщения документов, представленных в виде приложений к отзыву должника.

Представитель должника поддержал доводы отзыва, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, возражал против удовлетворения вышеуказанного ходатайства общества «Трасса».

Представитель Вашунина И.Е. поддержал доводы отзыва, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Жалоба рассмотрена в порядке части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителей арбитражного управляющего Волкова В.А., общества «Трасса» и иных лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания.

Судебная коллегия определила отказать в удовлетворении ходатайства общества «Трасса» о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, а также приобщить отзыв должника на кассационные жалобы вместе с приложениями.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, и представленных отзывах, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, в течение пяти лет должник – крупная организация дорожно-строительной отрасли – находится в процедуре наблюдения, введенной определением Арбитражного суда Саратовской области от 19.07.2016. Тогда же временным управляющим должником утверждён Волков В.А.

Должник в качестве подрядчика осуществляет строительство и реконструкцию автомобильной дороги М-5 «Урал» – от Москвы через Рязань, Пензу, Самару, Уфу до Челябинска; строительство транспортной развязки на 974 км автомобильной дороги М-5 «Урал» – от Москвы через Рязань, Пензу, Самару, Уфу до Челябинска, Самарская область (далее – автодорога М-5) в рамках исполнения государственного контракта от 13.11.2014 № 5/13-14 (далее – контракт). Заказчиком по контракту выступает федеральное казённое учреждение «Федеральное управление автомобильных дорог «Большая Волга» Федерального дорожного агентства. Общая стоимость работ по контракту составляет более 6 млрд. рублей с учётом налога на добавленную стоимость.

Для получения финансирования должнику открыт лицевой счёт в УФК по Пензенской области Отделения Банка России г. Пенза (далее – лицевой счёт, казначейство).

В целях исполнения обязательств по контракту 01.03.2017 между должником (генподрядчиком) и открытым акционерным обществом «Хотьковский автострой» (субподрядчиком, далее – общество «Хотьковский автострой») заключен договор субподряда № 5-М.

Основной довод уполномоченного органа при обращении в суд с настоящей жалобой состоял в том, что, находясь пять лет в процедуре наблюдения, должник исполняет контракт по строительству автодороги М-5, не уплачивая текущие обязательные платежи, то есть нарушает требования статьи 134 Закона о банкротстве. В результате чего по расчету заявителя образовалась задолженность в размере 1,8 млрд. рублей, в том числе по второй очереди текущих платежей в размере 435,9 млн. рублей.

Разрешая спор, суды, руководствуясь статьями 20.3, 60, 129, 134 Закона о банкротстве, статьями 166.1, 220.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, исходили из отсутствия оснований для удовлетворения жалобы,

указав, что исполнение контракта осуществляет 1 из 17 филиалов должника, сумма начисленного налога на доходы физических лиц данным филиалом погашена, тогда как основная недоимка по текущим платежам возникла в результате несвоевременного перечисления должником налоговых платежей за сотрудников головной организации должника, что не связано с расходованием денежных средств с лицевого счёта в связи с исполнением контракта. Поступающие на лицевой счёт бюджетные средства носят целевой характер и расходуются под контролем казначейства.

Между тем судами не учтено следующее.

Обязанность действовать добросовестно является универсальным гражданско-правовым принципом, получившим свое отражение в нормах действующего права (пункт 4 статьи 1, пункт 2 статьи 6, статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 2 Закона о банкротстве процедура наблюдения служит целям обеспечения сохранности имущества должника, проведения анализа его финансового состояния, выявления позиции гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов, относительно возможности применения к должнику реабилитационной процедуры либо о необходимости введения конкурсного производства как ликвидационной процедуры. В данной процедуре осуществление должником хозяйственной деятельности предполагается без отстранения руководителя и иных органов управления, но с определенными ограничениями их полномочий.

Руководитель должника в процедуре наблюдения в силу имеющихся полномочий и компетенции обязан вести хозяйственную деятельность добросовестно и разумно не только в интересах должника, но и его кредиторов. Применительно к деятельности арбитражного управляющего названный общий принцип осуществления деятельности в интересах должника и его кредиторов ретранслирован в законодательство о банкротстве в качестве специальных норм (пункт 2 статьи 20.3, статья 67 Закона о банкротстве).

Исходя из разъяснений, изложенных в абзаце 9 пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства» руководитель должника (в процедурах наблюдения или финансового оздоровления) либо арбитражный управляющий (в процедурах внешнего управления или конкурсного производства) обязан при наступлении срока исполнения соответствующего обязательства направлять распоряжение для его исполнения в кредитную организацию, не дожидаясь напоминания от соответствующего кредитора или предъявления им требования в суд.

В силу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 20.4 и пункта 1 статьи 61.13 Закона о банкротстве временный управляющий и руководитель должника обязаны возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, причинённые ими в результате нарушения законодательства.

На такого рода нарушения, связанные с установленной статьёй 134 Закона о банкротстве очередностью удовлетворения требований кредиторов, и ссылается уполномоченный орган в рамках настоящего обособленного спора, указывая на понесенные убытки при совершении должником текущих платежей в ненадлежащей последовательности.

Как следует из материалов дела и не оспаривается сторонами спора, основная деятельность должника, осуществляемая им в период наблюдения, связана с исполнением государственных контрактов. По сведениям уполномоченного органа выручка должника от исполнения настоящего контракта по строительству автодороги М-5 в 2017 году составила 27 процентов от общего размера его выручки, в 2018 году уже 61 процент, в 2019 году – 67 процентов, а в 2020 – 84 процента. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в период с 2018 по 2020 годы основная деятельность должника связана с исполнением контракта по строительству автодороги М-5. По расчету уполномоченного органа в процедуре наблюдения на счета должника по данному контракту поступило 3,6 млрд. рублей, из которых 99 процентов перечислено должником в адрес субподрядной организации - общества «Хотьковский автострой», а текущие обязательные платежи уплачены в минимальном размере (21 млн. рублей) или менее 1 процента от выручки.

Данные обстоятельства оставлены без судебной проверки.

Особый порядок распределения денежных средств, поступивших на лицевой счет, предусмотренный бюджетным законодательством, на который указали суды, не может быть истолкован как исключающий судебный контроль над процедурой расходования руководителем должника или арбитражным управляющим денежных средств и соблюдения установленной очередности погашения текущих обязательств в процедуре банкротства. Более того, как следует из письма от 03.02.2021 № 22-01-08/1933-ДСП Федерального казначейства, так называемое расширенное казначейское сопровождение средств по контракту, то есть проверка соответствия информации, указанной в государственном контракте, данным раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц и информации о структуре цены государственного контракта, территориальными органами казначейства в данном случае не осуществлялось.

Таким образом, вопреки выводам судов Федеральным казначейством не проверялась полнота уплаты обязательных платежей, включенных в контракт.

Учитывая, что в процедуре наблюдения основная деятельность должника связана с исполнением многомиллиардного государственного контракта, в затратную часть которого включены все налоги и прибыль, финансирование по контракту получено должником в процедуре банкротства в полном объеме, а текущие налоги не уплачиваются, о чем указывает текущий кредитор – уполномоченный орган, суды должны были осуществить соответствующую проверку, а именно: определить состав текущих обязательств должника, очередность их удовлетворения, в том числе календарную, и установить причину неплатежей, разрешив вопросы о добросовестности и разумности действий арбитражного управляющего и руководителя должника; о

наличии/отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о необходимости отступления от предусмотренной законом очередности при расчёте с текущими кредиторами и т.д.

Суды по существу доводы уполномоченного органа не рассмотрели.

Делая вывод о целевом характере и назначении денежных средств по контракту, судами не учтено, что при его исполнении должник обязан был исчислять и уплачивать в бюджет не только текущие обязательные платежи второй очереди, но и текущие обязательные платежи иных очередей, неразрывно связанные с ведением деятельности по исполнению контракта.

Так, уполномоченный орган ссылаясь на наличие у должника текущей задолженности по налогу на добавленную стоимость в размере 507,4 млн. рублей, которая образовалась в связи с исполнением в период наблюдения контракта по строительству автодороги М-5; к уплате текущих обязательных платежей пятой очереди должник не приступал, вместе с тем погашая требования субподрядчика пятой очереди на сумму 3,6 млрд. рублей. Поскольку раздельный учет налогообложения по каждому филиалу должником не ведется, что подтвердил его представитель в судебном заседании, контракт и иные материалы дела не содержат информации о том, что он заключен и исполнялся только филиалом в г. Пензе, то ссылка судов об уплате данным филиалом суммы начисленного налога на доходы физических лиц не имеет принципиального значения для разрешения настоящего спора.

Осталась без внимания и информация о значительном снижении стоимости активов должника, что может свидетельствовать об отсутствии источника погашения постоянно возрастающей текущей налоговой задолженности. Не оценены доводы банка о необоснованности перечислений денежных средств в размере более 350 млн. рублей в адрес третьих лиц, о наличии в действиях ответчиков признаков злоупотребления правом, выразившихся в выводе денежных средств из конкурсной массы должника по подозрительным основаниям. Вместе с тем указанные обстоятельства могут быть связаны с нарушением очередности уплаты текущих платежей, объяснять их причину.

При таких обстоятельствах, выводы судов являются преждевременными, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду необходимо учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения обособленного спора, и принять судебный акт в соответствии с нормами материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда Саратовской области от 10.08.2020, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2020 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.01.2021 по делу № А57-3954/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Саратовской области.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.В. Разумов

Судья

С.В. Самуйлов

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 301-ЭС20-18311 (2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 июля 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Букина И.А., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу Горелика Бориса Владимировича на постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2020 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.02.2021 по делу № А43-41665/2017 Арбитражного суда Нижегородской области о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Юридическая инвестиционная компания «Агор» (далее – должник),

установил:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Фирстов Владимир Валерьевич обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Горелика Бориса Владимировича и Горелик Оксаны Михайловны.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 19.10.2020 производство по заявлению конкурсного управляющего прекращено.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 04.12.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 20.02.2021, определение от 19.10.2020 отменено, вопрос направлен на рассмотрение по существу в арбитражный суд первой инстанции.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Горелик Б.В. просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

По результатам изучения материалов дела и доводов кассационной жалобы суд приходит к выводу о наличии оснований для передачи жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением арбитражного суда от 17.04.2014 по делу № А43-15298/2013 должник признан банкротом.

Сославшись на непередачу контролирующими должника лицами документации должника, а также на получение Гореликом Б.В. неосновательного обогащения в размере 2 125 000 руб. и на совершение Горелик О.М. недействительных сделок на сумму 8 125 000 руб. и 960 253,23 руб., конкурсный управляющий должником Козичев В.М. обратился в суд в рамках дела № А43-15298/2013 о привлечении Горелик О.М., Горелика Б.В. и Маркина В.В. к субсидиарной ответственности.

Определением суда от 18.11.2016, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 23.03.2017, в удовлетворении заявления отказано.

Определением суда от 27.04.2017 Козичев В.М. был освобожден от исполнения возложенных на него обязанностей.

Определением суда от 06.09.2017 производство по делу № А43-15298/2013 прекращено в связи с отсутствием кандидатуры арбитражного управляющего, изъявившего желание быть утвержденным в качестве конкурсного управляющего должником.

Впоследствии АО «НИПИИ ЭТ «ЭНЕРГОПРОЕКТ» вновь обратилось в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 29.11.2017 возбуждено производство по настоящему делу № А43-41965/2017.

Решением арбитражного суда от 12.12.2018 должник признан банкротом, конкурсным управляющим утвержден Фирстов В.В.

Полагая, что имеются основания для привлечения Горелика Б.В. и Горелик О.М. к субсидиарной ответственности, конкурсный управляющий обратился в суд с соответствующим заявлением.

Посчитав, что аналогичные требования были рассмотрены в рамках предыдущего дела о банкротстве должника № А43-15298/2013 и по итогам их рассмотрения было вынесено определение от 18.11.2016 об отказе в привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, суд первой инстанции прекратил производство по обособленному спору на основании пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции не согласился с такими выводами и отменил определение суда первой инстанции, направив вопрос на рассмотрение по существу в арбитражный суд первой инстанции. Суд указал, что пункт 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - постановления № 53) содержит запрет на рассмотрение тождественных требований в рамках одного дела о банкротстве, а также вне рамок дела о банкротстве, если аналогичный спор рассмотрен в рамках дела о банкротстве. В настоящем случае дело о банкротстве № А43-41965/2017 не является продолжением дела № А43-15298/2013, а потому предъявленное в его рамках требование о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности нельзя признать тождественным ранее рассмотренному в предыдущем деле о банкротстве.

С указанными выводами суда апелляционной инстанции согласился суд округа, дополнительно отметив возможность появления обстоятельств, которых не имелось в период рассмотрения дела № А43-15298/2013.

Выражая несогласие с обжалуемыми судебными актами, Горелик Б.В. указывает на неправильное применение судами апелляционной инстанции и округа положений пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также разъяснений, изложенных в пункте 57 постановления № 53. Ответчик также отмечает, что за время, которое прошло с момента прекращения производства по первому делу, до момента возбуждения второго дела о банкротстве (менее 2 месяцев) в вопросе о банкротстве должника ничего не произошло.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания, в связи с чем данную жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

о п р е д е л и л:

кассационную жалобу Горелика Бориса Владимировича с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации на **26.08.2021 на 14 часов 00 минут (время московское)** в помещении суда по адресу: г. Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Букина И.А.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 310-ЭС21-6469

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 августа 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Букина И.А., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу финансового управляющего Стародубцева Антона Валерьевича на определение Арбитражного суда Тульской области от 31.07.2020, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2020 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.01.2021 по делу № А68-3921/2019 о несостоятельности (банкротстве) Жукова Владимира Александровича (далее – должник),

установил:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом обратился в суд с заявлением об утверждении Положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества должника – транспортного средства Mitsubishi Outlander, VIN: Z8TXXTGF2WDM018215 (далее – транспортное средство, автомобиль).

Должник представил возражения относительно необходимости указания в Положении сведений об обременении реализуемого имущества залогом.

Определением суда первой инстанции от 31.07.2020, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 20.10.2020 и округа от 28.01.2021, Положение утверждено в редакции финансового управляющего с учетом возражений должника о необходимости указания в тексте Положения сведений об

обременении автомобиля залогом в пользу залогодержателя – сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива «Калита» (далее – кооператив), установлена начальная цена продажи автомобиля в размере 783 400 руб.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит обжалуемые судебные акты отменить.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

По результатам изучения материалов дела и доводов кассационной жалобы суд приходит к выводу о наличии оснований для передачи жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Разрешая спор, суды руководствовались положениями статей 60, 110, 111, 139, 213.26 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходили из того, что спорное транспортное средство принадлежит должнику на праве собственности, в связи с чем подлежит продаже в рамках дела о его банкротстве. При этом на основе представленных должником сведений суды отметили, что спорный автомобиль обременен залогом в пользу кооператива на основе договора о залоге транспортных средств от 08.07.2019 № 21/19 в целях обеспечения исполнения обязательств по договору займа от 08.07.2019 № 21/19.

Возражая против указания в Положении на обременение автомобиля, финансовый управляющий отмечал, что требование кооператива не включено в реестр, в силу чего спорное имущество не может продаваться как обремененное залогом. Отклоняя названный довод, суды отметили, что включение залогодержателя в реестр требований кредиторов влияет лишь на реализацию им прав залогодержателя в деле о банкротстве; в материально-правовом аспекте залог сохраняет свою силу безотносительно участия залогодержателя в деле о банкротстве залогодателя. В подтверждение своих выводов суды сослались на разъяснения, изложенные в пункте 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с

удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», по смыслу которых не заявленные в деле о банкротстве предпринимателя требования, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, сохраняются и после завершения конкурсного производства; при продаже предмета залога вследствие сохранения основного обязательства сохраняется и право залога, о чем указывается в условиях проведения открытых торгов.

В связи с этим суды утвердили Положение о продаже с учетом факта обременения спорного имущества.

Выражая несогласие с обжалуемыми судебными актами, финансовый управляющий настаивает на том, что кооператив не является ни конкурсным кредитором должника (требования которого включены в реестр), ни его текущим кредитором, в силу чего указание в Положении о продаже на обременение спорного автомобиля залогом в пользу кооператива неправомерно. На момент инициирования обособленного спора сведения о залоге отсутствовали в реестре уведомлений о залоге; соответствующая запись внесена только 06.08.2020 (в процессе рассмотрения спора). Заявитель полагает, что реализация имущества с учетом обременения снизит его ликвидность.

Кроме того, финансовый управляющий, ссылаясь на правоприменительную практику Верховного Суда Российской Федерации (по делу № А53-13780/2015), обращает внимание на то, что по смыслу гражданского законодательства и законодательства о банкротстве при продаже имущества с торгов в деле о несостоятельности залог прекращается, в то время как суды при рассмотрении настоящего дела пришли к обратным выводам.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания, в связи с чем данную жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

о п р е д е л и л:

кассационную жалобу финансового управляющего Стародубцева Антона Валерьевича с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного

Суда Российской Федерации на **26.08.2021** на **15 часов 00 минут** **(время московское)** в помещении суда по адресу: г. Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Букина И.А.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГА

Пушкина ул., д. 45, г. Хабаровск, 680000, официальный сайт: www.fasdvo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Хабаровск

07 июля 2021 года

№ Ф03-3458/2021

Резолютивная часть постановления объявлена 05 июля 2021 года.

Полный текст постановления изготовлен 07 июля 2021 года.

Арбитражный суд Дальневосточного округа в составе:

председательствующего судьи Шведова А.А.

судей Кушнаревой И.Ф., Чумакова Е.С.

при участии в судебном заседании:

конкурсного управляющего ООО «Илотэк» Гуреева А.Л. лично;

рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Илотэк» Гуреева Александра Леонидовича

на определение Арбитражного суда Хабаровского края от 02.03.2021, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2021

по делу № А73-10780/2019

по заявлению конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Илотэк» Гуреева Александра Леонидовича

об установлении суммы стимулирующего вознаграждения

в рамках дела о признании общества с ограниченной ответственностью «Илотэк» (ОГРН: 1022700914390, ИНН: 2721072679, адрес: 680000,

Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Дзержинского, д. 56, оф. 17)

несостоятельным (банкротом)

установил:

определением Арбитражного суда Хабаровского края от 17.06.2019 на основании заявления общества с ограниченной ответственностью «Инотэк» (далее – должник, общество) возбуждено производство по делу о признании его несостоятельным (банкротом).

Определением суда первой инстанции от 16.07.2019 в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Гуреев Александр Леонидович.

Решением суда первой инстанции от 14.11.2019 общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыта процедура конкурсного производства; исполняющим обязанности, а в дальнейшем конкурсным управляющим утвержден Гуреев А.Л. (далее – конкурсный управляющий, арбитражный управляющий).

09.11.2020 в рамках дела о банкротстве общества посредством использования сервиса подачи документов в электронном виде «Мой арбитр» конкурсным управляющим заявлено требование об установлении ему суммы стимулирующего вознаграждения в размере 49 095 392 руб. 29 коп.

Определением суда первой инстанции от 02.03.2021, оставленным без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2021, требования конкурсного управляющего удовлетворены частично, с Шляхового Владимира Андреевича как лица контролирующего должника в пользу Гуреева А.Л. взыскано стимулирующее вознаграждение в размере 500 000 руб.

Не согласившись с указанными судебными актами, конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Дальневосточного округа с кассационной жалобой, в которой просит определение суда первой инстанции от 02.03.2021, постановление апелляционного суда от 05.05.2021 изменить и удовлетворить заявленные требования в полном объеме, взыскав в его пользу 49 095 392 руб. 29 коп.

По мнению Гуреева А.Л., у суда не имелось правовых оснований для немотивированного снижения размера стимулирующего вознаграждения почти в сто раз, поскольку погашение требований уполномоченного органа обусловлено подачей конкурсным управляющим заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и оспариванием сделок должника. Заявитель считает несоразмерным объему проделанной работы размер присужденного к взысканию вознаграждения.

В отзыве Шляховой В.А. выразил несогласие с доводами кассационной жалобы, просил оставить определение суда первой инстанции от 02.03.2021 и постановление апелляционного суда от 05.05.2021 без изменения.

В судебном заседании конкурсный управляющий настаивал на отмене обжалуемых им судебных актов.

Иные лица, участвующие в деле о банкротстве, извещенные надлежащим образом, в том числе путем размещения судебных актов суда кассационной инстанции на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в судебное заседание окружного арбитражного суда не явились, в связи с чем кассационная жалоба рассмотрена в соответствии с частью 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) в их отсутствие.

Проверив в соответствии со статьей 286 АПК РФ в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, отзыве на нее, законность определения Арбитражного суда Хабаровского края от 02.03.2021, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2021, выслушав присутствующего в судебном заседании конкурсного управляющего, Арбитражный суд Дальневосточного округа приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела о банкротстве, определением суда первой инстанции от 06.09.2019 признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника

требование Федеральной налоговой службы (далее – уполномоченный орган) в размере 163 651 307 руб. 64 коп., в том числе: 96 856 817 руб. основного долга, 56 342 922 руб. 28 коп. пени, 10 451 568 руб. 36 коп. штрафов.

В рамках дела о банкротстве общества уполномоченным органом 09.09.2019, конкурсным управляющим 18.12.2019 поданы заявления о привлечении контролирующих должника лиц, а именно Шляхового Андрея Захаровича, Пипия Наны Эдемиевны, Пожитновой Любви Михайловны, Пономарева Анатолия Михайловича, Безеры Петра Викторовича, к субсидиарной ответственности по обязательствам общества, и о приостановлении рассмотрения данного заявления до окончания расчетов с кредиторами (заявление уполномоченного органа), о привлечении Шляхового А.З., Пипия Н.Э., Пожитновой Л.М., Пономарева А.М., Безера П.В., Шляхового В.А., Ганушкина Сергея Александровича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника и взыскании с указанных лиц в пользу общества в порядке привлечения к субсидиарной ответственности 163 651 307 руб. 64 коп. (заявление конкурсного управляющего).

Определением суда первой инстанции от 30.12.2019 указанные требования объединены для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 22.01.2020 по ходатайству конкурсного управляющего к участию в деле в качестве ответчика привлечен Корнеев Максим Геннадиевич; определением суда первой инстанции от 25.06.2020 в качестве соответчиков привлечены: Слободенюк Ольга Дмитриевна, Доляннюк Виктория Феодосовна, после обращения к управляющему с соответствующей просьбой уполномоченного органа (письмо УФНС России по Хабаровскому краю от 31.03.2020 № 18-12/06035).

Кроме того, в рамках дела о банкротстве общества конкурсным управляющим заявлено требование о признании недействительным договора купли-продажи недвижимого имущества от 10.10.2016, заключенного между должником и Корнеевым Максимом Геннадьевичем, и применении

последствий недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу недвижимого имущества, ранее принадлежащего должнику.

Согласно заключению эксперта № 306/20, представленному в суд первой инстанции по результатам проведенной по заявлению конкурсного управляющего судебной экспертизы, рыночная стоимость имущества, отчужденного по оспариваемому договору по цене 44 660 350 руб., по состоянию на дату совершения сделки (10.10.2016) составила 234 591 000 руб.

Определением суда первой инстанции от 27.10.2020 удовлетворено ходатайство Шляхового В.А. о намерении погасить включенное в реестр требований кредиторов должника требование уполномоченного органа по обязательным платежам.

Определением суда первой инстанции от 21.12.2020 требования к должнику об уплате обязательных платежей в размере 163 651 307 руб. 64 коп. признаны погашенными. Этим же определением произведена замена кредитора – уполномоченного органа на Шляхового В.А. в реестре требований кредиторов общества с суммой требования в названном размере.

Указывая на то, что удовлетворение требований уполномоченного органа произошло вследствие активной позиции конкурсного управляющего, Гуреев А.Л. обратился в арбитражный суд с заявлением об установлении ему стимулирующего вознаграждения в размере 49 095 392 руб. 29 коп., составляющем 30% от суммы удовлетворенных требований.

Суд первой инстанции, выводы которого поддержаны в постановлении апелляционного суда, руководствуясь положениями статьи 20.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), исследовав в совокупности и взаимосвязи причины и мотивы удовлетворения Шляховым В.А. требований уполномоченного органа, оценив объем и характер процессуального участия арбитражного управляющего в итоговом получении кредитором денежных

средств, счел возможным удовлетворить требование конкурсного управляющего частично, снизив размер вознаграждения до 500 000 руб.

В частности суд первой инстанции принял во внимание совместные действия уполномоченного органа и конкурсного управляющего, направленные на возврат имущества в конкурсную массу и привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, в том числе на основании материалов налоговой проверки, а также факты проверки действий контролирующих должника лиц правоохранительными органами, в том числе по обращениям уполномоченного органа о преступлении.

Между тем судебная коллегия окружного суда считает необходимым судебные акты отменить по следующим основаниям.

Согласно пункту 3 статьи 20.6 Закона о банкротстве вознаграждение, выплачиваемое арбитражному управляющему в деле о банкротстве, состоит из фиксированной суммы и суммы процентов.

Расчет указанной суммы процентов приведен в пунктах 10, 12, 13, 17 статьи 20.6 Закона о банкротстве.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» статья 20.6 Закона о банкротстве дополнена пунктом 3.1, предусматривающим дополнительное стимулирующее вознаграждение в виде процентов, устанавливаемых в зависимости от размера требований кредиторов, удовлетворенных за счет денежных средств, поступивших в результате привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (ранее и далее – стимулирующее вознаграждение).

Такое стимулирующее вознаграждение имеет иную природу, нежели проценты, о которых идет речь в пунктах 3, 10, 12, 13, 17 статьи 20.6 Закона о банкротстве, и зависит от реальных активных действий арбитражного управляющего по привлечению контролирующих должника лиц к

субсидиарной ответственности и поступление вследствие этого в конкурсную массу должника денежных средств.

В соответствии с абзацем третьим пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве стимулирующее вознаграждение подлежит удержанию и выплате из денежных средств, поступивших в конкурсную массу в связи с исполнением судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности, в размере тридцати процентов, включая расходы на выплату вознаграждения лицам, привлеченным арбитражным управляющим для оказания услуг, способствовавших привлечению к субсидиарной ответственности и (или) исполнению судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности.

Обстоятельствами, подлежащими установлению в рамках заявленных требований, являются:

- юридически значимая причинно-следственная связь между погашением требований кредиторов за счет денежных средств, полученных в результате привлечения контролирующего должника лица к ответственности, и подачей арбитражным управляющим заявления о привлечении лица, контролирующего должника, к субсидиарной ответственности;

- непосредственно факт удовлетворения требований кредитора одним из следующих способов: либо в результате непосредственного погашения требования кредитора (кредиторов) контролирующим должника лицом или иным лицом, либо посредством предоставления должнику денежных средств, достаточных для удовлетворения требований кредитора (кредиторов) в соответствии с реестром требований кредиторов в порядке и на условиях, которые предусмотрены статьями 71.1, 85.1, 112.1, 113, 125, 129.1 Закона о банкротстве, либо в случае, если после использования кредитором права, предусмотренного подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве (уступка кредитору части этого требования в размере требования кредитора), данный кредитор получит денежные средства от исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица.

В пункте 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53) разъяснено, что отношения, связанные с установлением и выплатой стимулирующего вознаграждения при полном погашении требований кредиторов (статьи 113, 125 Закона о банкротстве) или при полном погашении задолженности по обязательным платежам (статьи 71.1, 85.1, 112.1 и 129.1 Закона о банкротстве) урегулированы абзацем четвертым пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве.

В этом случае арбитражный управляющий имеет право на получение стимулирующего вознаграждения, если докажет, что погашение требований кредиторов (уполномоченного органа) вызвано подачей им заявления о привлечении лица, контролирующего должника, к субсидиарной ответственности. Вопрос об установлении стимулирующего вознаграждения рассматривается судом одновременно с рассмотрением заявления о намерении удовлетворить все требования кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов, или требования к должнику об уплате обязательных платежей, включенные в реестр требований кредиторов (далее - заявление о намерении).

Если будет установлено, что положительный результат в виде намерения погасить требования кредиторов (уполномоченного органа) обусловлен подачей арбитражным управляющим заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, в судебном акте об удовлетворении заявления о намерении, помимо прочего, суд указывает размер причитающегося управляющему стимулирующего вознаграждения, выплачиваемого лицом, погашающим требования, сверх суммы требований кредиторов (уполномоченного органа).

Определяя размер стимулирующего вознаграждения, суд учитывает, насколько действия арбитражного управляющего способствовали

компенсации имущественных потерь кредиторов (уполномоченного органа) лицом, погашающим их требования.

В абзаце пятом пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве регламентировано право арбитражного суда снизить размер стимулирующего вознаграждения.

Из разъяснений, приведенных в абзаце четвертом пункта 64 постановления № 53, следует, что правило о снижении размера стимулирующего вознаграждения применяется, в частности, если будет установлено, что положительный результат в виде реального поступления денежных средств в конкурсную массу достигнут совместными действиями как арбитражного управляющего и привлеченных им специалистов, так и иных участвующих в деле о банкротстве лиц.

Согласно пункту 2 части 4 статьи 170 АПК РФ в мотивировочной части решения должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Вместе с тем суд первой инстанции, оценив в общем представленные в материалы дела документы и объем выполненных арбитражным управляющим в процедуре банкротства мероприятий, не привел конкретных мотивов, послуживших основанием к выводу о снижении размера стимулирующего вознаграждения до 500 000 руб., что эквивалентно 0,3% от суммы погашенных учредителем требований единственного кредитора должника.

В свою очередь стимулирующее вознаграждение арбитражного управляющего является специальной мерой, закрепленной в законодательстве о банкротстве, мотивирующей арбитражного управляющего к подаче заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности и принятию активных

действий по доказыванию оснований для привлечения к такой ответственности, итоговым результатом которых является поступление в конкурсную массу денежных средств.

Соответственно уменьшение суммы такого вознаграждения допустимо лишь в тех случаях, если заявленная к взысканию сумма явно несоразмерна объему работы, выполненной арбитражным управляющим в целях достижения главной цели конкурсного производства, либо поступление денежных средств в конкурсную массу не обусловлено действиями арбитражного управляющего.

Иной подход, при котором допускается произвольное уменьшение суммы стимулирующего вознаграждения, противоречит назначению данного института, поскольку приводит к утрате реального содержания гарантии получения денежного поощрения, лишая тем самым арбитражного управляющего права справедливо рассчитывать на получение дополнительных выплат при наступлении условий, прямо закрепленных положениями Закона о банкротстве.

В тоже время судебная коллегия считает необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что конкурсный управляющий в обоснование своего требования ссылается на оспаривание им сделок должника. Однако, названный факт, учитывая назначение стимулирующего вознаграждения, не может быть использован при расчете такого вознаграждения, о чем прямо указано в абзаце первом пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве.

Поскольку приведенные обстоятельства, не получившие надлежащей оценки судов, имеют существенное значение для вывода о наличии либо отсутствии оснований для снижения суммы стимулирующего вознаграждения, обособленный спор подлежит направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции (часть 1 статьи 288 АПК РФ).

При новом рассмотрении дела арбитражному суду на основании анализа представленных доказательств и материалов дела о банкротстве в

целом надлежит установить юридически значимые обстоятельства по настоящему обособленному спору, исследовать вопрос о том, в какой части погашение требований уполномоченного органа обусловлено подачей конкурсным управляющим заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности; в случае признания права Гуреева А.Л. на получение стимулирующего вознаграждения с учетом установленного произвести расчет с приведением соответствующих мотивов; правильно применить нормы права и принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 286-290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Дальневосточного округа

П О С Т А Н О В И Л :

определение Арбитражного суда Хабаровского края от 02.03.2021, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2021 по делу № А73-10780/2019 отменить, обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Хабаровского края.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

А.А. Шведов

Судьи

И.Ф. Кушнарера

Е.С. Чумаков